

Глава 71 – Веди себя послушно и не устраивай сцен

Возвращаясь в поместье принца, ни Чу Цин-Янь, ни Сяо Сюй не проронили ни слова. Спустив Чу Цин-Янь с лошади, Сяо Сюй не отпустил её, а на руках донес до нефритового сада.

Все, кто попадался им на пути, удивленно смотрели на них, приветствуя.

Чу Цин-Янь не могла забыть того, с каким шоком на лице их приветствовал Бай Ху. Пусть он и попытался тщательно скрыть своё удивление, но его взгляд говорил о многом.

Все слуги, независимо от того держали ли они метлы, чайники или подносы, глядя на Сяо Сюя и Чу Цин-Янь. Они застывали на месте, забывая о том, что они делали.

Его высочество на самом деле нес девушку на руках?

Нес?

Девушку?

Хотя ей и было всего 10 лет, она все ещё оставалась девушкой!

Разве не говорили, что его высочество не подпускает к себе девушек, да и вообще не позволяет никому прикасаться к себе?

Почему всё так изменилось?

Неужели эта маленькая принцесса сумела завоевать сердце его высочества за такое короткое время?

Чу Цин-Янь ощутила на себе все эти странные взгляды. Можно было заметить и зависть, и почтение, и обожание, и ревность, а некоторые даже пытались понравиться ей, поэтому они смотрели на неё, заигрывая.

Чу Цин-Янь, ощутив на себе такое огромное количество внимания, прижалась ближе к шее Сяо Сюя. Все её тело сжалось в его объятиях.

Как будто, если бы это был день, что-то изменилось бы. Но всё это никаким образом не касалось её, все, чего хотела Чу Цин-Янь – прожить спокойную жизнь.

Но разве небеса действительно хотят, чтобы она, переместившись в этот мир, жила спокойной жизнью?

Вряд ли!

Хун И и остальные уже были в курсе происходящего, поэтому они стояли у входа в главный двор, чтобы поприветствовать Сяо Сюя и Чу Цин-Янь. Хотя они уже подготовили себя мысленно, увидев его высочество и его молодую невесту, они на мгновение замерли. Только после приказа Сяо Сюя все пришли в себя.

«Скажите Духу Воздуха, чтобы он немедленно прибыл», - приказал Сяо Сюй, прежде чем пройти в комнату.

Хун И, бросив быстрый взгляд на Чу Цин-Янь, тут же побежала выполнять приказ.

Когда пришел Дух Воздуха, Чу Цин-Янь уже засыпала. Всё, что произошло за день, перемешалось в её голове, и в итоге она потеряла сознание.

Неизвестно, сколько прошло времени, но, почувствовав боль в лодыжке, Чу Цин-Янь тут же проснулась, вскрикнув от ужасной боли. Открыв глаза, она встретила взглядом с загадочными мутными глазами, которые тут же ошеломили её. Затем боль снова пронзила её лодыжку, она взглянула на неё и увидела, что он держал её ногу в своей левой руке. Чу Цин-Янь была в ужасе, она хотела тут же выдернуть ногу, но только она собралась двинуться, как он сжал её ногу ещё сильнее.

«Не дергайся!» - Сяо Сюй нахмурился.

Чу Цин-Янь тут же замерла. Затем она заметила в его руке бутылек с лекарством. Поняв, что он делал, Чу Цин-Янь громко сказала: «Позволь мне сделать это!»

«Если ты не хочешь, чтобы твоя травма ухудшилась, будь немного терпимее ко мне», - после того, как Дух Воздуха сказал, что на то, чтобы выздороветь Чу Цин-Янь потребуется от 10 дней до полугода, настроение Сяо Сюя испортилось. Она ничего не знала об этом, поэтому Сяо Сюй был несколько раздражен, по крайней мере, именно так показалось Чу Цин-Янь.

Будучи оскорбленной его недовольным тоном, все обиды, которые сегодня пережила Чу Цин-Янь, снова всплыли в её голове. Она не так давно выздоровела, и вот теперь она снова больна. Недовольство и печаль охватили её сердце, Чу Цин-Янь сжала зубы и с негодованием сказала: «Если всё станет хуже, то пускай. Если эта нога станет бесполезной, я пожну то, что посеяла! Я не хочу беспокоить тебя и требовать твоего личного присутствия!»

Чу Цин-Янь отодвинулась назад, сказав это.

К сожалению, Сяо Сюй все ещё крепко держал её маленькую ножку, что лишало её возможности отодвинуться от него. Она посмотрела на принца, сидевшего напротив неё: «Что ты хочешь сделать в конце?»

«Разве не я должен спрашивать об этом?» - взгляд Сяо Сюя был спокоен, а его тон был ледяным.

Чу Цин-Янь сжала одеяло. Раз ему так хочется помочь ей с лекарствами, пусть делает, что хочет. Она будет просто игнорировать его!

Когда Чу Цин-Янь, наконец, перестала дергаться, Сяо Сюй посмотрел вниз и продолжил втирать лекарство в её лодыжку.

Чу Цин-Янь думала, что он воспользуется этой возможностью, чтобы отомстить ей за слова, и уже приготовилась к тому, что её боль увеличится в несколько раз, но, кроме легкого жжения, а также холода из-за мази она не почувствовала ничего.

Она открыла плотно закрытые глаза и с изумлением взглянула на лодыжку. Глядя на его движения, Чу Цин-Янь удивилась ещё больше. Она заметила, как сосредоточен был Сяо Сюй, словно он занимался чрезвычайно важным делом. Чу Цин-Янь вдруг почувствовала раздражение, похоже, что она оценила мужчину своими собственными мерами.

Чу Цин-Янь заметила и то, что в отличие от того раза, когда он кормил её, сейчас Сяо Сюй чувствовал себя очень уверенно. Такое чувство, будто он делал такое уже много раз.

Она наклонила голову и встретилась с ним взглядом. До неё дошло, что она не особо-то скрывала свои мысли.

«Раненные на поле битвы – обычное дело», - равнодушно сказал Сяо Сюй, словно он говорил о погоде или планах на день.

Неужели он получал травмы настолько часто, что привык управляться с этим лекарством? Глядя на то, как мастерски он перевязывает её лодыжку белым муслином, она почувствовала легкую боль неизвестно откуда и неожиданно выпалила: «Это, должно быть, было очень больно?»

Сяо Сюй, услышав её, застал, держа ткань, а затем спокойно посмотрел на неё, пока она не поняла, почему. Затем он продолжил перевязку.

Чу Цин-Янь не знала, что в её словах можно было заметить жалость и озабоченность, что и заставило Сяо Сюя замереть.

«Я привык к этому, всё в порядке», - его тон был непоколебимым и спокойным, но Чу Цин-Янь молчала без причины. После такого большого количества травм, он настолько привык к ним, что не обращал на них никакого внимания?

В этот момент вошёл Огненный Дух и заметил, как его высочество помогает Чу Цин-Янь обработать её раны. Скрыв своё удивление, он сказал: «Господин, из дворца отправили людей, вы должны немедленно прибыть туда».

«Они сказали зачем?» - перевязав ногу, Сяо Сюй заботливо укрыл ногу Чу Цин-Янь одеялом, а затем спроси у Огненного Духа неторопливо.

Огненный Дух взглянул на Чу Цин-Янь, которая лежала на кровати, прежде чем опустить голову и сказать: «Это связано с нападением на четвертого принца».

Услышав это, Сяо Сюй изменился в лице. Его голос стал тише, когда он сказал: «Понятно».

Сказав это, Сяо Сюй тут же встал и собрался уходить. Затем, словно вспомнив о чём-то, он обернулся, наклонился к Чу Цин-Янь, которая не понимала, что происходит, и похлопал её по голове.

«Возникнет много хлопот, веди себя послушно и не устраивай сцен!»

Не только Чу Цин-Янь, но и Огненный Дух подумали, что это что-то невообразимое.

После ухода Сяо Сюя Чу Цин-Янь смогла прийти в себя. Черт! Почему его действия похожи на то, будто он считает её любимым домашним животным? Она ведь не какой-нибудь пудель!

Подумав об этом, Чу Цин-Янь была несколько подавлена. Однако неожиданно для самой себя она обрадовалась.

В комнату вошла Хуан И, держа миску с лекарственным супом. Она сказала, что его высочество поручил ей приготовить этот суп и проследить, чтобы Чу Цин-Янь выпила его. Этот суп должен был успокоить её нервы.

Чу Цин-Янь знала, что все лекарства горькие на вкус, поэтому, зажав нос, она выпила все за раз.

Хуан И рассмеялась: «Девятая мисс Чу становится все более и более смелой».

Чу Цин-Янь, услышав это, не могла не вспомнить, что раньше, когда ей приносили лекарства, она всегда могла отказаться от них, поэтому она несколько неловко потерла нос.

Хуан И взяла миску, на её лице можно было заметить беспокойство: «Интересно, накажут ли его высочество?»

Чу Цин-Янь тут же спросила: «О чём ты говоришь?»

Хуан И поняла, что она сказала не то, что следует.

Сначала она не хотела говорить слишком много, но, увидев, как его высочество заботился о Чу Цин-Янь, сама того не заметив, Хуан И прониклась к этой маленькой девочке. Вздохнув, она сказала: «Император всегда любил четвертого принца больше остальных детей. Однажды, когда четвертому принцу было всего три года, он тайком взобрался на большое дерево в императорском саду. Как вы могли догадаться, он упал с него. К счастью, его высочество проходил мимо и спас его. Но четвертый принц был так напуган, что плакал, не переставая, поэтому император наказал его высочество, отправив его в его поместье, чтобы он подумал о своём поступке. Теперь на четвертого принца напали, хотя он и остался невредимым, но его величество...»

Чу Цин-Янь было не трудно догадаться о том, что не закончила Хуан И.

Независимо от того, ранен был Сяо Жань или нет, если Сяо Сюй был рядом, то его в любом случае будут ругать.

Чу Цин-Янь внезапно подумала о том, что лекарство было слишком горьким!